

СТАТЬИ

ДЕФИСНОЕ (ПОЛУСЛИТНОЕ) НАПИСАНИЕ КАК ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ОРФОГРАФИИ ЧАСТИЦЫ ЖЕ

В. В. Каверина, П. Чжао

Ключевые слова: история русского письма XIX в.; узус и кодификация; орфография частицы *же*; слитное, дефисное и отдельное написание.

Keywords: history of Russian spelling in the 19th century; usage and codification; the spelling of the particle *же(жь)*; continuous, hyphenated and separate spelling.

DOI 10.14258/filichel(2022)3–01

Введение

Проблема разграничения слитных, дефисных и отдельных написаний является одной из самых актуальных в современном русском письме. В основе того или иного написания лежат определенные закономерности, которые по-разному проявляли себя на протяжении истории русского письма. Система эта сложилась не сразу, пройдя через этапы вариативности, однако в результате установилась в соответствии с принципом, который сформулировал А. А. Реформатский: «Слитность или отдельность написания должна определяться исходя из учета лексико-грамматической стороны языка. <...> Отдельное графическое слово есть прежде всего показатель семантической и лексической самостоятельности того, что данным написанием выражено. Расчленение письма на отдельные слова есть естественное желание показать лексическую расчлененность речи» [Реформатский, 1937, с. 63–70].

Цель настоящего исследования — рассмотреть этапы становления в течение XIX в. орфографии частицы *же(жь)*: установить кодифицированную и узусальную норму правописания, проследить ее динамику и выяснить, какую роль играло дефисное употребление частицы на данном этапе. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- сопоставить рекомендации по правописанию частицы *же(жь)* двух изданий «Словаря Академии Российской»: первого издания 1789–1794 гг. (САР-1) и второго издания 1806–1822 гг. (САР-2);
- сравнить рекомендации двух изданий «Словаря Академии Российской» с нормами, изложенными в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. (СЦСРЯ);
- установить правила употребления частицы *же(жь)*, кодифицированные в грамматических сочинениях XIX столетия;
- выявить узуальную норму XIX в. на основе данных «Национального корпуса русского языка» (подкорпус текстов в старой орфографии) (НКРЯ).

Состояние изучения вопроса. Методы

Появившиеся в XVIII столетии дефисные написания неуклонно распространяются «на протяжении XIX столетия», поскольку «амбивалентность этого знака, способного указывать одновременно и на соединение (в противопоставление пробелу), и на разъединение (в противопоставление контакту), делает его чрезвычайно удобным для пишущего, который затрудняется с выбором орфографического варианта» [Друговейко-Должанская, Попов, 2019, с. 175]. Орфография частиц в начале XIX в. находится на стадии активного становления, хотя начинает формироваться еще в предшествующие столетия, и не удивительно, что она проходит этап дефисного употребления. О присоединении частиц дефисом пишет В. К. Третьяковский в работе 1748 г. «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем что принадлежит к сей материи», хотя объем понятия «частица» у него не совсем совпадает с современным и включает предлоги:

«Глаголы отрицательныі, і многіі другіі слова, імѣющія предъ собою предлогі, ілі какіе другіе часті слова, і, по общему обыкновению, отсылающіи ударение на тѣ предлогі, ілі другіе часті слова, такъ что буттобъ оні сложныя былі, будучі однако несложныя, пішу сімъ образомъ, то-есть, ставлю сілу надъ отрицающчею, ілі другою какою частицею, а между частіцами, і самымъ словомъ, провожу горизонтально коротінькую палочку, въ ізъявление того, что сіи слова несложныя, а выговаріваются какъ сложныя, съ однімъ ударениемъ. Напріміръ: *небыль, наісбу, подъгору*, вмѣсто, *не былъ, на ісбу, подъ гору*» (В. К. Третьяковский, 1849, с. 193).

Отметим, что в приведенном правиле частица *бъ* пишется слитно с союзом: *буттобъ*. Однако сам автор не сторонник такой орфографии, о чем свидетельствует его правило отдельного и слитного написания полных и сокращенных частиц:

«Чтожь до частиць, *бы, бь; же, жь; лі, ль*: то касалось бы мнѣ, что целые сїи частицы лучше ставитъ раздѣльно отъ ихъ предъидушчіхъ, а сокращенные соединенно. Напримѣръ: *желалъ бы я; ябъ желалъ. Онъ же; оніжъ. Въсмогутъ лі, въсмогліль*. Притомъ, касалось бы, что сїижъ частицы не худо писать цельные тогда, когда предъидущее ихъ кончитъ согласною, кромѣ дабы; а сокращенные, когда предъидущее оканчивается гласного, какъ: *моимъ бы, моибъ; вашимъ же, вашіжъ; скасывають лі, скасываетсяь*» (В. К. Трѣдиаковский, 1849, с. 193–194).

Важно, что Трѣдиаковский пишет это в полемическом, а не в кодифицирующем сочинении, о чем сам и замечает: «Однако, все сіе отдаю всѣмъ наволю» (В. К. Трѣдиаковский, 1849, с. 194). В изданиях его произведений правила эти могут и не соблюдаться, а между тем, по данным О. И. Онацкой, сам автор в рукописях им следует:

«В. К. Трѣдиаковский, следуя сформулированному им правилу, через дефис пишет частицы не и ни: *нѣбрали* (с. 553), *нѣбыль* (с. 2, 14, два раза, 16, XXIII, LXVI, LXXIII, LXXIX, LXXXVI, XCVI, 303), *нѣдруга* (с. 346), *нѣльзя* (с. 309), *нѣдали* (с. 48, 134, 237), *нѣживъ* (с. 361), *нѣлюбо* (с. CVIII, 144, 186), *нѣ-было* (с. 2, 28, LXI, 87, 164, 216, 239, 375, 435, 521) (Барклай, 1751); *нѣдалъ* (т. 1, с. 205; т. 2, с. 113), *нѣлюбъ* (т. 1, с. 27); *нѣбыло* (т. 1, с. 100; т. 2, с. 218) (Трѣдиаковский, 1752) [Онацкая, 2005, с. 42].

Другому правилу, сформулированному Трѣдиаковским, — о раздельном и слитном написании постпозитивных частиц — в узусе XVIII в. следуют не всегда. Так, по данным О. И. Онацкой, «просматривается тенденция написания через дефис» частицы *же (жь)* (цит. по [Онацкая, 2005, с. 43]) независимо от полного или сокращенного вида, например: «*тамъ-же* (Духовный регламент..., 1722, с. 38); *когда-же* (с. 65), *отпиши-же* (с. 45), *такъ-же* (с. 57), *то-же* (с. 33), *тебъ-же* (с. 45), *тѣ-же* (с. 37), *ежели-жь* (с. 55), *какая-жь* (с. 6, 10), *каково-жь* (с. 53), *когда-жь* (с. 61), *однако-жь* (с. 8, 57, 64), *смотри-жь* (с. 55), *чего-жь* (с. 5, 28), *что-жь* (с. 6, 9); *то-же говорятъ* (Новиков, 1774, с. 89)».

Начальный этап употребления дефиса в русском письме исследует О. И. Онацкая в диссертации «Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII — первой половины XIX века» [Онацкая, 2005]. К сожалению, в работе не различаются аффиксы и частицы: автор дает общее представление о динамике распространения дефисных написаний:

«Приведем хронологическую последовательность появления в XVII–XVIII вв. дефисного, слитного и раздельного написания постфиксов, частиц и приставок кое-(кой-). Дефисные написания: 1722 -то; 1769–1770

-та; 1772–1773 -ать, -де, -ка, -ко, кое-, -нибудь, -отъ, -ста, -тъ, -таки; 1782 кой-.

Раздельные написания: 1619 -либо; 1624 -де; 1703 -нибудь; 1708 -то (при перечислении: какъ то); 1740 -то; 1769–1770 -таки; 1772 -та, -ать, -ка, кое-; 1774 -ста; 1790 кой-.

Слитные написания: 1703 -либо; 1761 -нибудь; 1772 -ка, -тка; 1782 -то; 1783 -тко, -отъ; 1789 кое-; 1790 -та, -ста.

Наглядно отражается разнობой в написании постфиксов: постфикс -то чаще всего писался через дефис, постфикс -либо — слитно, а -нибудь — раздельно. Дефисное написание получает распространение во второй половине XVIII века» [Онацкая, 2005, с. 38–39].

Мы проследим становление в течение XIX в. орфографии частицы *же(жь)*, которая в узусе XVIII столетия часто писалась через дефис. Для этого сопоставим рекомендации словарей («Словаря Академии Российской» первого 1789–1794 гг. и второго 1806–1822 гг. изданий, «Словаря церковнославянского и русского языка» 1847 г.), грамматических сочинений XIX столетия и узуюльную норму того времени, установленную на основе данных «Национального корпуса русского языка» (подкорпус текстов в старой орфографии) (НКРЯ), методами сплошной выборки и статистической обработки данных. В словарях и грамматиках некоторым частицам посвящены отдельные словарные статьи и правила, о нормативном же написании других можно судить по самому тексту словаря или грамматики.

Обсуждение

I. Кодификация орфографии частицы *же(жь)* в словарях конца XVIII–XIX вв.

В 1-м издании САР нет самостоятельной словарной статьи «ЖЕ», однако представлена следующая информация: «ЖДЕ, союз Сл. послѣположительный, сочиняющейся только съ мѣстоименіемъ *той* и числительнымъ нарѣчіемъ *Толико*. напр. *Тойжде, толикожде*» (САР-1, 1790, с. 1082). Отметим, что данный «союз», который скорее представляет собой часть слова, в толкованиях указательных местоимений и наречий стоит в одном ряду с элементом *же*. Такая же информация во втором издании САР (САР-2, 1809, с. 404). Однако здесь уже представлена словарная статья «ЖЕ»: «ЖЕ, союз послѣположительный, означаетъ тоже, что *Но, а*» (САР-2, 1809, с. 404). Примеры раздельного написания частицы *же* в значении союза многочисленны. Приведем один из них: «*Оне дышуть лиогкимъ, вмѣсто же костей снабжены хрящемъ*» (САР-1, 1789, с. 31). Как и частица *бы*, частица *же* может присоединяться к союзу. К примеру, словарная статья «БУДЕ. союзъ условный» имеет заголо-

вок второго уровня: «*Буде же. Если же, а ежели, но если. Буде же не такъ, то воспольдуеть противное*» (САР-1, 1789, с. 367). Исходя из данного толкования, *же* здесь синонимично союзам *а* и *но*. В словарной статье «ЕЖЕ. Союз виносл.» частица *же* придает союзу противительное значение и пишется слитно, однако в примере появляется раздельное написание: «*Ежелиже, Еслиже* союз, противополож. Будеже. *Чего самъ себѣ не желаешь, того и другимъ не дѣлай: ежели же другимъ дѣлаешь зло, то самъ онаго не избудешь*» (САР-1, 1790, с. 947). В приведенном предложении отчетливо прослеживается противительное значение частицы *же*, которая в словарной статье выступает как часть союза *ежелиже* (*еслиже*), а в реальном употреблении отделяется от условного союза *ежели* пробелом и, очевидно, является самостоятельным словом, выражающим свое синтаксическое значение. Впрочем, тенденция разделять союзы оказывается неустойчивой и во втором издании САР в приведенном примере *ежелиже* написано слитно (САР-2, 1809, с. 358).

Начало употребления усилительной частицы *же* можно обнаружить при рассмотрении словарной статьи указательного местоимения *той*, представлены заголовки второго уровня с элементом *-же*, в частности, указательное местоимение: «*Тойже, и Тойжде, таже, тоже, и тожде. мѣст. указат. Тотъ самой. Гласъ тойже. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде духъ*» (САР-1, 1794, с. 148–149). Здесь усилительная частица *же* пишется раздельно с определительным местоимением (*Вся же*). Местоимение *тоже* употребляется очень часто, так как с его помощью семантизируются лексемы. Чаще оно пишется слитно, например: «*Тройственный... Сл. Тоже что тройный*» (САР-1, 1794, с. 264). Однако отмечаются и раздельные написания: «*Глубь... То же что и Глубина...*» (САР-1, 1790, с. 95). В упомянутой словарной статье указательного местоимения *той* представлено наречие времени: «*Тожъ, тажде, таже. нар. времени. Сл. По томъ. Таже поемъ*» (САР-1, 1794, с. 148).

Еще более отчетливо усилительное значение частицы *же* проявляется в местоимениях «*Такійже, такойже, каяже, коеже*», о которых сказано, что это «*Прил. описывающее подобіе, сходственность или одинаковость лица или вещи*» (САР-1, 1794, с. 17). Нетрудно заметить, что *же* здесь пишется слитно. Однако в двух примерах из четырех частица отделяется пробелом: «*Онъ такихъже свойствъ, какъ и братъ его. Я такой же человекъ, какъ и прочіе люди. У меня такая же лошадь, какъ и ваша. Сестра ея была одѣта въ такоеже платьѣ*» (САР 1794, с. 17). Приведем еще пример раздельного написания: «*Такаго же рода огнестрельных орудія, употребляемыя въ полъ*» (САР-1, 1789, с. 49).

Усилительное значение имеет частица *же* в словарной статье «*Таковъйже, ваяже, воеже. Таковъже, важе, воже*. Прил. означающее состояніе, или качество вещи одинаковое, подобное въ отношении къ прежнему состоянію или качеству» (САР-1, 1794, с. 17–18). В гнезде «ТАКІЙ» находим и наречие: «*Такъже и Такожде, Такоже*. нар. Такимъ же, равнымъ, подобнымъ образом» (САР-1, 1794, с. 18). Отметим, что в толковании сочетание *таким же* написано отдельно. Наречие *также* входит в стандартные формулы пояснений к лексемам, например: «ЯМА... 1) Мѣсто вырытое, углубление на поверхности земли. <...> 2) Такъже называется всякая пустота вдавшаяся, вогнувшаяся во внутрь чего» [САР-1, 1794, с. 1045]. Здесь *также* написано слитно, однако может быть и отдельно: «*Небожители*. 1) Святыя блаженною вечностію наслаждающая. 2) Стихотворцы называютъ такъ же всѣхъ языческихъ боговъ первой степени» (САР-1, 1790, с. 1147).

В САР обнаруживается еще одна лексема с элементом *же* — соединительный союз *также*, однако словарной статьи такой нет, только примеры: «*Стяжатель... Приобрѣтатель, снискатель; такъже владѣлецъ*» (САР-1, 1794, с. 381). Приведем пример союза *такъже* в интерпозиции: «Употребляется такъже сіе слово для изъявленія учтивости...» (САР-1, 1794, с. 725). В данном значении встречается и отдельное написание: «*Ошибить кому крылья, перья*. * Въ просторѣчи значить: взять надъ кѣмъ верхъ въ чемъ, такъ же обуздаты чью дерзость» (САР-1, 1794, с. 880).

Таким образом, в двух изданиях САР можно обнаружить все основные случаи употребления *же* как самостоятельно, так и в составе других лексем. Отдельными словами являются частица *же* в значении союза и усилительная частица *же*. Однако в первом издании словарных статей союза и частицы *же* нет, а во втором издании описано лишь одно из значений — противительного союза. То же находим в словаре 1847 г.: «ЖЕ, союз послѣполож., означаетъ тоже, что *но*, а. *Начальникъ убить; воины же разбѣжались*» (СЦСРЯ, 1847, 1, с. 400). Кроме того, в словарях есть случаи употребления соединительного союза *также*, однако описание лексемы отсутствует.

II. Правописание частицы *же(жь)* в XIX в.: рекомендации грамматик и практика письма

Орфографию частицы *же* и слов с этим элементом первым регламентировал Н. И. Греч в своей «Практической русской грамматике...» 1827 г.:

Частица *же* (сокращенно *жь*) пишется слитно съ частицами въ словахъ: *уже, ниже*; при всѣхъ же другихъ отдѣльно; на примѣръ: *однако жь*,

или же и т.д. Въ соединеніи съ наречіемъ *такъ*, частица *же* пишется слитно, когда выражается союзъ присовокупительный; на примѣръ: я бѣденъ, и онъ также; онъ также выучился музыкѣ, если же происходящій отъ сего соединенія союзъ есть уподобительный (*такимъ же образомъ*), послѣ ко-его можно поставить подчинительный союзъ *какъ*, то слова сіи пишутся раздельно; на примѣръ; *онъ такъ же хорошо учится, какъ и братъ его, онъ такъ же скоро пишетъ, какъ читаетъ*. Въ первомъ случаѣ означается присовокупленіе дѣйствія или бытія; въ послѣднемъ присоединеніе происходитъ въ отношеніи къ качеству (Н. И. Греч, 1827, с. 542).

Известно, что авторитет грамматическихъ сочиненій Греча в XIX в. былъ непререкаемымъ, именно онъ былъ авторомъ многочисленныхъ пособій, использовавшихся в школахъ до 1860-х гг. Вместе с темъ узус XIX столетія демонстрируетъ много отступленій отъ правила, сформулированнаго Гречемъ. Ниже приведены данные, извлеченные нами методомъ сплошной выборки изъ «Национального корпуса русскаго языка» (подкорпуса текстовъ в старой орфографіи).

Наибольшее число дефисныхъ написаній *же* отмечено в сочетаніи с указательными местоименіями и реже наречіями, особенно формами слова *то*, на примѣр:

Если и будетъ другая, такъ чтобъ все въ томъ-же мѣстоположеніи. Та-же сцена, слышишь-ли? Это мнѣ нужно непременно. Да пришли мнѣ калоши-съ Михайломъ (А. С. Пушкин. Письмо А. С. Пушкину (2). 1824);

Дѣти его родственницы, балованныя ребятишки, хотѣли непременно туда-же ѣхать (А. С. Пушкин. Письмо А. А. Дельвигу. 1828);

Она сжала губы и тотчасъ-же отвела глаза (Е. И. Апрелева. Васюта. «Дело». 1881. № 4);

Но она тутъ-же оставила это намѣреніе, сообразивъ, какъ стѣснительно и скучно будетъ имъ обоимъ: пожилому слугѣ слѣдовать за ея безцѣльными блужданіями по садамъ и берегамъ моря, а ей терпѣть его ненужное присутствіе (В. П. Желиховская. Над пучиной. 1878-1896).

Обнаружены дефисные употребленія сочетанія *все же*, возможно, по аналогіи с частицей *все-таки*: «(Раевскаго) онъ мой пріятель и я бы не тронулъ его, а все-же онъ виноватъ» (А. С. Пушкин. Письмо П. А. Вяземскому. 1825.09.13-1825.09.15). Кроме того, через дефис пишется *же* в устойчивыхъ конструкціяхъ с частицами: «*Неужто-же такъ-таки безъ справокъ дѣвушку съ капиталомъ за него и отдадутъ?*» (Н. А. Лейкин. Актеры-любители. 1891).

Употребленіе дефиснаго написанія *же* нестабильно, о чемъ свидѣлствуютъ примѣры, подобные следующимъ:

Я засмѣялся. — Да что-же ты смѣешься? — съ сердцемъ спросилъ меня дядя-мужикъ. — Да какъ же не смѣяться: зубы надо другому чистить, а то мужикомъ мужика назовутъ! (П. И. Якушкин. Чисти зубы, а то мужиком назовут! 1868);

Не будешь чистить никому зубы, тебя сейчас же мужикомъ обзовутъ. — Гдѣ-же ты этой мудрости набрался? — А вотъ въ азбучкѣ... — Гдѣ-же, покажи? (П. И. Якушкин. Чисти зубы, а то мужиком назовут! 1868).

Сокращенный вариант *жѣ* преобладает в сочетании с местоимениями *что* и *кто*:

Ну что-жѣ ты? — сказалъ деньщикъ Симскаго Дескинъ ямщику: — коли выбрался на торную дорогу, такъ ступай! (А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике. 1849);

Что-жѣ, денегъ наживетъ — невѣста богатая будетъ (Н. П. Анненкова-Бернар. Крестные. Русское богатство. 1900);

Они на насъ зля: кто-жѣ поручится, чтобъ увидя русскую коляску, не вздумалось имъ нарушить свое обѣщаніе? (А. С. Шишков. Записки. 1780-1814);

Кто-жѣ, по твоему, тринадцатый-то вышелъ?.. (П. И. Мельников-Печерский. Старые годы. V. Въ монастырѣ. «Русский вестник». 1857).

Пример такого написания приводит Грот в статье «Орфографическая распря»: «Сквозь шумъ слышится вопросъ г. К-скаго: «а какъ вы напишете напимѣрь что-жѣ?» и чей-то отвѣтъ: «вотъ это-то мы и рѣшимъ тогда, когда будетъ предпринято коренное преобразование» (Я. К. Грот, 1873, с. 158).

Как и полный, сокращенный вариант *жѣ* нередко встречается с частицей *все*:

Что ни говорите, бѣденъ онъ, бѣденъ, а все-жѣ не одна тысяча душъ у него найдется — стало-быть, баринъ настоящій (П. И. Мельников-Печерский. Старые годы. II. Прокофѣичъ. «Русский вестник». 1857);

Думая обо все-жѣ этомъ и удивляясь продерзостямъ автора «Vanity Fair», повременамъ ощущаешь нѣкоторую боязнь за благосостояніе Вилльяма Теккерея (А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике. 1852).

Данные статистики свидетельствуют о том, что полный вариант *же* предпочтительно пишется раздельно: 2328 таких употреблений против 360 дефисных. Между тем сокращенный вариант *жѣ* в узусе почти вдвое чаще пишется через дефис (308/165).

Невзирая на разницу в употреблении, Грот кодифицирует орфографию полного и сокращенного вариантов одинаково, различая только слитные и раздельные написания:

Мѣстоименіе или нарѣчіе съ союзомъ: *тоже* (нарѣч.), *однакоже*, *уже-ли*, *также* (но раздѣльно, когда выражается сравненіе, напр. *такъ же скоро*; *такъ же, какъ*). Въ другихъ случаяхъ частица *же*, *жъ* пишется отдѣльно: *кого же*, *что жъ*, *тотъ же*, *та же*, *то же* (мѣстоим.) (Я. К. Грот, 1873, с. 133; Я. К. Грот, 1894, с. 94; Я. К. Грот, 1899, с. 783).

Правило Грота почти не отличается от современной нормы, кроме орфографии конструкции *однакоже*. Заметим, что у Греча она регламентирована в раздельном написании. Однако Грот не случайно выделил данное образование из прочих конструкций с частицей *же*. Дело в том, что в узусе XIX в. *однако же* пишется преимущественно слитно: в НКРЯ обнаружено 158 таких употреблений при 42 раздельных и 1 дефисном. Слитное написание преобладает с начала и до конца столетия. Обратим внимание на предложение, где с другим словом *же* употребляется раздельно: «*Касательно же собственно Себя, то хотя и былъ Монархъ Гросмейстеромъ онаго, не возложилъ его однакоже на Себя, а предоставилъ товремени, когда, то есть, заслужитъ оный какимъ либо отличнымъ ироическимъ дѣйствіемъ*» (Иван Голиков. Историческое изображение жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женева, Франца Яковлевича (Франциска Іякова) Лефорта. 1800). В такой же синтаксической позиции вводного слова употребляется раздельное написание, например: «*Ошибется, однако же, читатель, который поторопится признать Сумарокова дурнымъ человѣкомъ*» (А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике. 1854). Одно дефисное написание нашлось у пристрастного к ним А. С. Пушкина: «...*однако-же кромѣ Молчанова, никого близкого къ сердцу, кажется, не потеряли*» (А. С. Пушкин. Письмо П. А. Плетневу. 1831.07.15-1831.07.16).

Слитных написаний с сокращенным вариантом *однако ж* оказалось еще больше: с конечным Ъ (*однакожЪ*) 324, с конечным ь (*однакожь*) 132 и без конечной буквы редуцированного (*однакож*) 3. Приведем примеры слитных написаний *однакожь*, в которых представлены и другие способы оформления частицы *же(жъ)*:

— *Что-жъ, сказалъ онъ, — можетъ быть и бываютъ такіе чудовищныя примѣры, какъ вы упомянули, то есть, когда въ одномъ и томъ же лицѣнизкіе пороки соединены съ крупными добродѣтелями; однакожь, мнѣ никогда въ жизни не случалось встрѣтить что либо подобное* (Е. А. Бекетова /Краснова/, Е. Г. Бекетова. Вэкфильдскій священ-

никъ. Переводъ съ англійскаго *The Vicar of Wakefield by Oliver Goldsmith*. 1877-1892);

А старичку, дядюшкѣ вашему, совѣтовалъ отвѣчать, что онъ готовъ ссудить его; что-жъ касается до процентовъ, то ему извѣстно, что онъ беретъ по шести; но слово: шесть, велѣлъ онъ ему въ письмѣ выскоблить и вмѣсто того написать, по выскобленному: двадцать; одна-кожъ такъ, чтобы подскобленное слово: шесть, при внимательнѣйшемъ разсмотрѣнїи, можно было разобрать (Д. Н. Бегичев. Семейство Холмских. Ч. 5 и 6. 1832-1841).

Раздельныхъ написаний *однако* с *жъ* оказалось лишь 12, например: «*Однако жъ, смотри, моя райская птичка, какъ бы не заплакаться тебѣ отъ твоихъ сношеній съ Кьярою*» (Ф. М. Толстой. Три возраста. 1853). Дефисныхъ написаний обнаружено 3, и 2 вновь у Пушкина: «*У Ж. поносъ поэтической хотя и прекратился однако-жъ онъ все еще поддрискиваетъ гекзаметрами*» (А. С. Пушкин. Письмо П. А. Вяземскому. 1831.08.14); «*Онъгинъ — Баронессъ не говорю ничего — однако-жъ цѣлую ручку, но весьма чопорно*» (А. С. Пушкин. Письмо А. А. Дельвигу. 1828). Еще одно дефисное *однако-жъ* найдено в тексте конца XIX в.:

Самъ хозяинъ, почтенный господинъ, у котораго по отъѣздѣ изъ Россїи постоянно болѣли зубы — этимъ онъ объяснялъ свое дурное настроеніе — однако-жъ невысказалъ никакого одобренія и, казалось, не особенно интересовался экзаменомъ, а съ какою-то робостью взглядывалъ на свою супругу, когда она по временамъ бросала на него серьезные взгляды. (К. М. Станюкович. Письма «Знатнаго иностранца». 1897).

В самих изданияхъ трудовъ Грота 1873, 1894 и 1899 гг. в соответствии с их рекомендаціями *однакоже* и *однакожъ* пишутся исключительно слитно, в том числе в словаре к «Русскому правописанию». Вместе с тем, несмотря на противоречивые данные узуса и рекомендаціи Грота, слитное написание конструкции *однако же* не закрепилося в русском письме.

Выводы

Таким образом, мы проследили, как в XIX в. в период освоения дефиса как знака полуслитного написания в русском письме наблюдается попытка установления дефисного употребления частицы *же(жъ)*. Словари конца XVIII — начала XIX вв. не отражают данной тенденции и кодифицируют раздельное написание частиц в случаях, когда они не становятся частями других слов — частиц и союзов. Проанализировавъ данные узуса, Грот утвердил раздельное написание частицы *же(жъ)*. Думается, это не случайно, ведь исследуемая частица не имеет строгой позиции в предложении, ее положение не фиксировано. Данная особенность не способствует образованию новых лексических единиц с частицами,

что является необходимым условием использования дефиса: «Полуслитные... (дефисные) написания отражают незаконченность превращения двух лексических единиц в одно целое и представляют своего рода компромисс: через дефис пишутся такие элементы языка, в которых можно усмотреть как лексическое (свойственное слову), так и грамматическое (свойственное морфеме) значение» [Друговейко-Должанская, Попов, 2019, с. 176]. Данное положение можно проиллюстрировать на примере орфографии частицы *таки*: «Частица *таки* пишется через дефис с предшествующим главным словом (*он пришел-таки*), пишется отдельно с последующим главным словом (*он таки пришел*)» [Бешенкова, Иванова, 2018, с. 279]. Такая оппозиция возможна в случае, если частица относится к одному слову, а это далеко не всегда характерно для рассмотренной здесь лексемы *же(жь)*, что, возможно, сыграло роль в окончательном оформлении ее отдельного написания.

Библиографический список

Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Аспектное описание русской орфографии. Очерки теории. Правила. Словарь. М., 2018.

Друговейко-Должанская С. В., Попов М. Б. Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация. СПб., 2019.

Онацкая О. И. Становление дефисного написания слов в русском письме XVIII — первой половины XIX века : дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.

Реформатский А. А. Упорядочение русского правописания. Русский язык в школе. 1937. № 1. С. 63–70.

Список источников

Греч Н. И. Практическая русская грамматика изданная Николаемъ Гречемъ. СПб., 1827.

Грот Я. К. Русское правописание. СПб., 1894.

Грот Я. К. Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго донынѣ. СПб., 1873.

Грот Я. К. Труды Я. К. Грота. II. Филологическія разысканія (1852–1892). СПб., 1899.

Национальный корпус русского языка (подкорпус текстов в старой орфографии). URL: <http://ruscorpora.ru/index.html>

САР-1 — Словарь Академии Российской. Ч. 1 (1789), ч. 2 (1790), ч. 3 (1792), ч. 4 (1793), ч. 6 (1794). СПб., 1789–1794.

САР-2 — Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 1 (1806), ч. 2 (1809), ч. 3 (1814), ч. 5 (1822). СПб., 1806–1822.

СЦСРЯ — Словарь церковнославянского и русского языков Императорской Академии наук. 4-х т. СПб., 1847. М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2018. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=dict1847> (дата обращения: 10.01.2022).

Тредиаковский В. К. Сочинения Тредьяковского. Т. 3. СПб., 1849.

References

Beshenkova E. V., Ivanova O. E. *Aspektnoe opisanie russkoy orfografii. Ocherki teorii. Pravila. Slovar'*. [Aspect description of Russian spelling. Essays on the theory. Rules. Vocabulary]. Moscow, 2018.

Drugoveiko-Dolzhanskaia S. V., Popov M. B. *Sovremennoe russkoe pis'mo: grafika, orfografiya, punktuatsiya*. [Modern Russian writing: graphics, spelling, punctuation: textbook]. St. Petersburg, 2019.

Onatskaia O. I. *Stanovlenie defisnogo napisaniya slov v russkom pis'me XVIII — pervoy poloviny XIX veka*. [Formation of hyphenated spelling of words in Russian writing in the 18th — first half of the 19th centuries]. Thesis of Philol. Cand. Diss. Moscow, 2005.

Reformatskii A. A. *Uporyadochenie russkogo pravopisaniya*. [Streamlining Russian spelling]. *Russkii iazyk v shkole*. [Russian language at school]. 1937. No 1.

List of sources

Grech N. I. *Prostrannaja russkaja grammatika, izdannaja Nikolaem Grechem*. [Extensive Russian grammar, published by Nikolai Grech]. St. Petersburg, 1827.

Grot Ja. K. *Russkoe pravopisanie*. [Russian spelling]. St. Petersburg, 1894.

Grot Ja. K. *Spornye voprosy russkago pravopisaniya ot Petra Velikago donyne*. [Controversial issues of Russian spelling from Peter the Great to this day.]. St. Petersburg, 1873.

Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. [National corpus of the Russian language]. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html>

Slovar' Akademii Rossiiskoi. [Dictionary of the Russian Academy]. Vol. 1 (1789), 2 (1790), 3 (1792), 4 (1793), 6 (1794). St. Petersburg, 1789–1794.

Slovar' Akademii Rossiiskoi. [Dictionary of the Russian Academy]. Vol. 1 (1806), 2 (1809), 3 (1814), 5 (1822). St. Petersburg, 1806–1822.

Slovar' tserkovnoslavyanskogo i russkogo yazykov Imperatorskoi Akademii nauk. [Dictionary of Church Slavonic and Russian languages of the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, 1847.

Trediakovskiy V. K. *Sochineniya Tred'yakovskago*. [Works by Tredyakovsky]. Vol. 3. St. Petersburg, 1849.

Grot Ja. K. *Trudy Ya. K. Grota. II. Filologicheskiya razyskaniya (1852–1892)*. [The works of J. K. Grott. II. Philological research (1852–1892)]. St. Petersburg, 1899.